

«МИРОТВОРЕЦ ПОМЕСТНЫХ ЦЕРКВЕЙ»: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА АНТОНИЯ- ЭМИЛЯ НИКОЛАЕВИЧА ТАХИАОСА (1931–2018)

Михаил Николаевич Малкеров

магистр богословия
аспирант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
malkmih@mail.ru

Для цитирования: *Малкеров М. Н.* «Миротворец Поместных Церквей»: жизнь и наследие профессора Антония-Эмиля Николаевича Тахиаоса (1931–2018) // *Метафраст.* 2019. № 2 (2). С. 180–197. doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-180-197

Аннотация

УДК 929 (281.9)

Настоящая статья ставит перед собой цель собрать воедино различную информацию, касающуюся жизни и деятельности великого учёного XX в. Антония-Эмиля Тахиаоса. На основании его биографических данных автор статьи показывает, что вклад Тахиаоса в изучение тысячелетнего греко-славянского духовного наследия был настолько велик, что этой теме можно посвятить ряд отдельных исследований. Это, безусловно, должно вызвать к жизни подробное изучение научного наследия первого греческого слависта Антония-Эмиля Тахиаоса.

Ключевые слова: Фессалоникийский университет им. Аристотеля, Институт прп. Сергия в Париже, проф. Антоний-Эмиль Тахиаос, славистика, историческая наука, греческие богословы XX века, Святая Гора Афон, исихазм, церковная дипломатия.

Введение

А.-Э. Тахиаос

«У бедного святого нет славословия»¹ — эта народная греческая пословица хорошо передаёт удивительное явление, скрытую реальность, когда человек, прилагающий великие усилия в своей деятельности тем не менее, по своему смирению, остаётся скрыт сам как личность, но зачастую именно раскрытие составляющих этой личности приносит не меньшую пользу. Эта пословица касается и профессора Антония-Эмиля Николаевича Тахиаоса, уникальной личности. Доктор исторических наук, член-корреспондент Афинской академии, заслуженный профессор Салоникского университета имени Аристотеля, почётный доктор истории Софийского государственного университета, почётный доктор Православного богословского института в Париже и Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке, зарубежный член Сербской и Болгарской академий наук, почётный президент Греческого общества славистов, почетный председатель Международного института Афонского наследия на Украине, председатель научного общества Кирилла и Мефодия — все эти и многие другие титулы принадлежат А.-Э. Н. Тахиаосу.

Грек по происхождению, он всю жизнь старался сплотить в братском единстве Константинопольскую Церковь с Церковью Русской, невзирая на различные исторические препятствия. Антоний-Эмиль Тахиаос был своего рода «миротворцем Поместных Церквей», на протяжении многих лет на него ложилась выдающаяся роль в решении ряда важнейших греко-славянских церковных, духовных и культурных вопросов. С юности он имел огромную любовь к России и её Церкви, и эта любовь имела великие плоды, ведь именно благодаря его прошению в 1960-е годы было получено разрешение греческого правительства и Константинопольского патриарха на поселение в русском Свято-Пантелеймоновом монастыре на Афоне русских монахов, что помогло восстановить и сохранить на Святой Горе русскую духовную жизнь.

А.-Э. Тахиаос был не только первым выдающимся греческим славистом, но, по уровню знаний и по качеству исследований, являет собою пример одного из самых значительных учёных-славистов второй половины XX в. Его трудами была впервые издана полная автобиография прп. Паисия

1 Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. Нижний Новгород, 1996. С. 354.

Величковского, а монография Тахиаоса о святых равноапостольных Кирилле и Мефодии является непревзойдённым исследованием наследия фессалоникийских братьев². Все говорят о трудах Тахиаоса, знают его заслуги в исторических исследованиях, и в то же время он сам как личность представляет большой интерес. Именно эту цель ставит перед собой настоящая статья — собрать воедино различную информацию, касающуюся жизни и деятельности этого великого учёного XX века.

1. Детство и юность

Антоний-Эмиль Тахиаос родился в Салониках 20 мая 1931 г. Родители его были купцами и проживали в восточной части Салоник, в окрестностях улицы Царицы Ольги. Это был непростой район, здесь жили люди разных национальностей: турки, армяне, итальянцы, венгры, греки, бежавшие из Малой Азии. В мирном сосуществовании здесь можно было увидеть не только православных, но и мусульман, евреев и католиков. Жили в этом районе и многие русские беженцы, покинувшие родину в годы революционных потрясений. Все жители, несмотря на многообразие рас и религий, имели между собой большую любовь и помогали друг другу. Антоний Тахиаос в своих «Воспоминаниях» приводит многочисленные свидетельства этой взаимопомощи. В том числе, он упоминает об удивительном человеке — митрополите Фессалоникийском Игнатии, который выдавал многих преследуемых фашистами евреев за христиан и тем самым спасал их от смерти. Памятным для Тахиаоса оставался образ о. Эвангелия Муртзиноса (Ευάγγελος Μουρτζίνος), священника храма Вознесения Господня в Салониках, который, узнав о том, что немцы хотят разрушить иудейскую синагогу на улице Эдмона Ростана, смог сохранить богато украшенную люстру синагоги. Эту люстру он повесил в своём храме вместо паникадила и после окончания войны вновь передал её иудеям³.

А.-Э. Тахиаос имел счастье завести дружеские отношения с людьми, приехавшими из разных уголков земли во время Второй мировой войны. Перед его глазами был яркий пример взаимопомощи людей разных национальностей и религий. Идеал мирного сосуществования он пронес через всю жизнь и воплотил в своих церковно-дипломатических

2 Тахиаос А.-Э. Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Сергиев Посад, 2005.

3 Αντόνιος-Αιμίλιος Ν. Ταχιάος: «Ανάκληση αναμνήσεων». URL: <https://diastixo.gr/kritikes/diafora/6916-anaklisi-anamniseon>.

и научных трудах. А лингвистическое богатство представителей многих наций и религий, опыт соприкосновения с иными культурами и традициями дали юному Антонию первоначальный материал для глубоких размышлений и любовь к иностранным языкам.

С раннего детства А.-Э. Тахиаос питал совершенно особые чувства к русскому населению Салоник. Воспоминания о встречах с русскими вошли впоследствии в его замечательную книгу «Мой русский мир»⁴. Антоний в детстве довольно часто слышал русскую речь вблизи своего дома. Его отец высоко ценил русскую культуру и даже хранил большую коллекцию грампластинок, состоявшую из семидесяти восьми дисков великих русских композиторов. Эта музыка, по словам Тахиаоса, звучала в их доме на протяжении нелёгких 1940–50-х годов⁵. Такие имена, как П. И. Чайковский, М. И. Глинка, М. П. Мусоргский и другие были горячо любимы семьёй Тахиаоса. Привитая с детства любовь к русской культуре не могла не отразиться на дальнейшей судьбе Антония.

На соседней улице Скопелу жил почтенный русский адмирал в отставке по фамилии Жуковский. Антоний всегда восхищался его необыкновенно элегантною внешностью, которую дополняли усы и роскошные бакенбарды. Он часто видел, как адмирал, опираясь на трость, в адмиральской фуражке и чёрном костюме прогуливался около дома Тахиаоса. При этом пожилой адмирал всегда молчал, потому что не знал греческого языка, и это молчание вместе с благородством его поведения ещё более усиливало в Антонии любопытство и к этому человеку, и к русской эмиграции в целом. Юноша задумывался: почему эти люди живут в таком чужеродном для них месте, зачем они оставили свои дома, родственников, хозяйство и уехали в неведомую для них страну, языка которой они не знают? Эти размышления всё более подвигали Антония к изучению русского мира.

2. Первое посещение Святой Горы Афон

В 1949 г. А.-Э. Тахиаос поступил на богословский факультет университета Салоник, в котором затем трудился до конца жизни. И особое промыслительное событие — первое посещение А.-Э. Тахиаосом Святой Горы Афон — окончательно направило его научный интерес к всестороннему изучению русской истории, книжности и культуры.

4 *Ταχιάος Α. -Α. Ν. Ο ρωσικὸς κόσμος μου. Αθήνα, 2015.* Рус. пер.: Тахиаос А.-Э. Н. Мой русский мир / перевод с новогреческого Л. Л. Герашенко. М., 2018.

5 Тахиаос А.-Э. Н. Мой русский мир. С. 5.

Летом 1951 г., по окончании второго курса, Тахиаос в качестве члена делегации студентов находился в Афинах на праздничных мероприятиях, посвящённых 1900-летию посещения Греции апостолом Павлом. Здесь он познакомился с почтенным архимандритом Дионисием (Мавриасом), директором Академии св. Василия в Бостоне (США), и бенедиктинским монахом Григорием (Бейнбриджем), известным священником из Бельгийского монастыря Шеветонь. В Афинах они решили вместе отправиться после праздничных мероприятий на Святую Гору. В Салониках к ним присоединился ещё один друг Антония — Янис Мандакис, протопсалт студенческого хора университета Аристотеля в Салониках. Итак, четверо друзей отправились на Афон.

В то время дорога до Святой Горы была очень долгой и небезопасной, так как пролегла по речным потокам, камням, грязи и располагалась в непосредственной близости от минеральных источников и шахт. Добравшись до деревни Иерисон, паломники, несмотря на усталость, долго расспрашивали владельца гостиницы о монахах Святой Горы, и тот терпеливо отвечал на все их вопросы. Впоследствии Тахиаос вспоминал: «Уставшие, мы отправились спать, но не могли заснуть. Я думал о том, что наконец увижу Святую Гору Афон, которая уже была сотворена мной в моем юном воображении. Моя юношеская впечатлительность подсказывала мне, что я наконец-то увижу истинный край православия»⁶.

На следующий день группа добралась до деревни Неа Рода. С глубочайшим духовным воодушевлением паломники сели на маленькое старое судёнышко, отправляющееся на Святую Гору в порт Дафни. Поскольку судно двигалось очень медленно, они могли хорошо рассмотреть первые афонские сооружения: скит Новая Фиваида, морской порт монастыря Зограф, величественные монастыри Дохиар и Ксенофонт. Во время этого путешествия случилось событие, которое потом было истолковано Антонием как Божественный Промысл. Вот как его описывает сам Тахиаос: «Начал резко дуть сильный юго-западный ветер, а мелко капающий дождь затруднял видимость. Волны поднимались всё выше и начинали угрожать нашему путешествию. “Немедленно спускайтесь все в каюты”, — скомандовал капитан, чтобы перенести центр тяжести в более низкую часть судна. Мы все тотчас повиновались, как овцы в стаде, последовали один за другим. Отец Матвей находился там уже довольно долго, молясь по чёткам всю дорогу. Волнение моря и резкие движения судна из стороны в сторону

6 Тахиаос А.-Э. Н. Мой русский мир. С. 11.

вызывали у многих тошноту. Молния и гром пугали нас. Мы все осеняли себя крестом и с ужасом смотрели на небо. Все мы думали о том, когда же наконец достигнем причала, и достигнем ли»⁷.

Капитан корабля, осознавая опасность дальнейшего плавания, направил судно к находившемуся поблизости порту русского Свято-Пантелеймонова монастыря, несмотря на то, что остановка там запланирована не была. Впоследствии Тахиаос вспоминал: «Мы все вчетвером немедленно вышли из лодки, ступили на заветную землю — Святую Гору Афон. Всё это происходило словно во сне. Так управил Господь, что первым Афонским монастырём, который я посетил, стал русский монастырь»⁸. Эта внезапная остановка у обители Святого Пантелеймона была воспринята Тахиаосом не просто как случай, а как Божественный Промысл. Он особенно полюбил этот монастырь, его величественную архитектуру, престарелых монахов и уникальную библиотеку, для которой впоследствии составил полный каталог рукописей и книг. В тот первый приезд Антоний ещё ближе познакомился с русским миром через особую русскую обстановку монастыря и, конечно же, через общение с монахами. Некоторые из братии свободно говорили на греческом языке, поэтому из беседы с ними Тахиаос узнал о состоянии и нуждах обители. Оказалось, что она уже много лет нуждается в новых монахах, ведь подавляющее большинство братии были немощными старцами. Из-за революционных и военных потрясений, а также дипломатических трудностей приток русских монахов полностью прекратился.

На следующий день группу проводили в библиотеку. Тахиаос, с одной стороны, был поражён её огромным собранием — было видно, что библиотека была очень востребована в своё время. С другой стороны, состояние книг и рукописей, которых давно не касалась рука читателя, и отсутствие каталога повергли юного Антония в печаль. Он видел, что и монастырь, и библиотека требуют больших трудов, и, возможно, уже тогда осознал, что он сам может приложить усилия к возобновлению и оживлению библиотеки. «Именно с этого монастыря и началось моё знакомство с русским миром, и это побудило меня изучать русский язык и историю России. Этот монастырь, несмотря на некоторый его упадок в тот момент, когда я его посетил первый раз, стал для меня образцом глубокой русской религиозности, духовной жизни и высокой нравственной культуры. Это ощущение, которое я испытывал каждый раз, посещая этот монастырь, было потрясающим

7 Тахиаос А.-Э. Н. Мой русский мир. С. 14.

8 Там же.

и стало для меня вершиной монашеской духовной жизни», — вспоминает А.-Э. Тахиаос⁹.

Божественный Промысл привёл будущего великого греческого слависта в русский Пантелеймонов монастырь, и любовь Антония ко Святой Горе и русскому монастырю принесла великие плоды: он проводил там научные исследования и воссоздал полный библиотечный каталог, а сам монастырь, благодаря дипломатическим и миротворческим усилиям А.-Э. Тахиаоса, пополнился новыми русскими монахами.

3. Изучение русского языка

События первого посещения Святой Горы стали для Тахиаоса, как он сам признаётся, яркой мотивацией для изучения русского языка. И теперь Антоний стремился найти хорошего учителя. Случай к этому вскоре представился. В 1952 г., будучи ещё студентом богословского факультета, Тахиаос стал секретарём в Фессалоникийской митрополии. Митрополит Пантелеймон (Папагеоргиу), зная любовь Антония к русским, поручает ему заняться изучением проблематики русского храма Святителя Николая в посёлке Харилау, близ Салоник. В этом местечке жили большой диаспорой русские эмигранты, они сами себе строили дома с типичной русской архитектурой, которая очень заинтересовала Антония. Но особенно его впечатлили набожность и благочестие, с которыми русские молились в храме. Всё это создавало благоприятные условия для первоначального изучения русской культуры и практики русского языка.

Именно в этом посёлке Антонию посчастливилось встретить свою первую учительницу русского языка Ольгу Трофимову. Он так описывает эти занятия: «После знакомства с Ольгой Трофимовой я был рад возможности брать у неё уроки, которые стали для меня особенно радостны ещё и потому, что открывали мне загадочный и притягательный русский мир. Моя наставница учила меня правильному русскому произношению в то время очень трудного для меня русского языка»¹⁰. Но через некоторое время Ольга Трофимова вышла замуж и уехала из Греции. Антоний, оказавшись без учителя, не стал опускать руки: он продолжил изучать язык самостоятельно, заказав учебники из Англии. Вот так, с большими усилиями и трудолюбием, повинувшись Божественному Промыслу, Тахиаос шёл к цели.

9 Тахиаос А.-Э. *Н. Мой русский мир*. С. 19.

10 Там же. С. 7.

4. Студент русского Богословского института прп. Сергия в Париже

Наиболее плодотворным периодом в изучении славянского наследия стало для юного Антония обучение в русском Православном богословском институте прп. Сергия Радонежского в Париже. Лучшего места для глубокого изучения русской культуры и письменности в то время не было. Институт прп. Сергия нёс в XX веке особое свидетельство православного богословия западному миру. Он был основан в 1925 г. стараниями митрополита Евлогия (Георгиевского). В число его преподавателей входили лучшие представители дореволюционной богословской школы, высланные из Советской России: епископ Кассиан (Безобразов), протоиереи Сергей Булгаков, Георгий Флоровский, Михаил Осоргин, богословы Н. О. Лосский и князь С. Е. Трубецкой, историк А. В. Карташёв и др. Оказавшись в изгнании, в тяжелейшем моральном и финансовом положении, эти представители русской интеллигенции понимали крайнюю нужду в церковной жизни, в сохранении и дальнейшем развитии богословского наследия России. Несмотря на дороговизну земель, митрополиту Евлогию удалось выкупить небольшой участок в самом Париже. Это чудесное приобретение состоялось в день памяти прп. Сергия Радонежского, поэтому и храм на этой территории был возведён в честь Игумена земли Русской. Антоний Тахиаос впоследствии вспоминал, что студенты с любовью называли институт «садом святого Сергия» или «Сергиевым подворьем» и что присутствие этого великого русского святого они постоянно ощущали рядом с собой¹¹.

В первой проповеди, на освящение храма, митрополит Евлогий сказал: «Пятьсот лет назад святой Сергий ушёл в глухие радонежские леса и там воссиял свет, который по сей день светит, и согревает всех верующих, и благословляет их на подвиг. Мы же здесь, в рассеянии, посреди шумного Парижа также находимся словно в пустыне. Подобно древнему Израилю в Вавилонском пленении, мы здесь, на чужбине, должны молитвенно пройти путь очищения, обновления и повторить, в том числе, и подвиг святого преподобного Сергия, дабы и здесь, в Париже воссиял свет православия...»¹². Надо сказать, что высокие духовные цели, поставленные митрополитом Евлогием были исполнены. Из института впоследствии вышли великие представители богословской

11 Тахиаос А.-Э. Н. Мой русский мир. С. 54.

12 Свято-Сергиевский богословский институт в Париже. URL: <http://www.orthedu.ru/obraz/14987-svyato-sergievskiy-bogoslovskiy-institut-v-parizhe.html>.

науки, такие как архимандрит Киприан (Керн), В. Н. Лосский, протоиереи Николай Афанасьев, Александр Шмеман, Иоанн Мейендорф и др. Выпускники и преподаватели института прп. Сергия впоследствии сыграли важную роль и в становлении Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке (США), ведущего центра православного образования на Американском континенте, а также оказали огромное влияние на развитие и популяризацию богословской мысли в самой России и других государствах. В Париже учились студенты из разных стран, в том числе и студенты из Греции.

Тахиаос, конечно же, не мог не заинтересоваться этим учебным заведением. Он поступил в аспирантуру Сергиевского института сразу же после окончания богословского факультета в Салониках в 1954 г. Перед началом обучения Антония посещали особо горячие чувства: «В институте святого Сергия я ждал новых путей к новым духовным сокровищам, которые таил в себе русский мир. И я с нетерпением ждал, когда же откроются передо мной эти двери в заветный давно желаемый мною мир»¹³. И здесь реальность превзошла все ожидания Тахиаоса. Он был восхищен не только высоко эрудированными специалистами в богословских, исторических и философских науках, но и самим уставом института. Пребывание здесь более походило на пребывание в монастыре, а не в высшем учебном заведении. Распорядок занятий студентов отчасти был схож с распорядком внутренней жизни русского Афонского монастыря. Центром жизни института был не класс, не актовый зал и даже не библиотека, а храм с его ежедневными богослужениями. Общие каждодневные молитвы были дополняемы совместными трапезами, на которых всегда присутствовал ректор. Весь этот уклад жизни по-особому действовал на Тахиаоса, ведь те богословские вузы, которые он видел до этого, были построены по обычному учебному университетскому принципу — с акцентом на обучении. Здесь же имела место удивительная синергия живой литургической, молитвенной жизни и исключительной ревности к научным трудам и исследованиям.

Вплоть до смерти Тахиаос будет вспоминать своих наставников в этом институте. Ему довелось тесно общаться с епископом Кассианом (Безобразовым), с архимандритом Киприаном (Керном) и протоиереем Георгием Флоровским. Поскольку Тахиаоса интересовала прежде всего историческая наука, особое влияние на него имел профессор А. В. Карташёв, который стал его научным руководителем. Эрудиция и большой опыт в исторических и библейских науках профессора

13 Тахиаос А.-Э. Н. Мой русский мир. С. 34.

Карташёва открывали перед Тахиаосом всё новые горизонты. При этом путь Антона Владимировича в познании истории Вселенской Церкви был неким базовым учением, которому следовали и другие преподаватели института прп. Сергия. По мысли Карташёва, перспектива исторических исследований, которая способствует более глубокому пониманию жизни Церкви, имеет первопричиной Божественную энергию. Без понимания этой основы и начала всей истории невозможно понять чаяния и духовные потребности человека, поэтому Тахиаос решил выбрать в качестве темы для диссертации историю исихазма в русской традиции.

В институте прп. Сергия царила удивительная атмосфера мира, любви и единства между студентами. Тахиаос наблюдал удивительное явление: студенты, приезжавшие из разных государств и враждебно настроенные друг к другу, в «саду прп. Сергия» связывались крепкими братскими узами. Эту дружественную атмосферу, полученные знания и духовный опыт Тахиаос пронес через всю жизнь, как сам он свидетельствует: «Духовный свет русского богословского института я ощущаю внутри себя. И сейчас, спустя столько десятилетий, он светит мне как благословение святого Сергия Радонежского»¹⁴.

5. Научная и преподавательская деятельность

После окончания русского института в Париже Антоний Тахиаос проходит обучение в Сорбонне, специализируясь на истории славянских Церквей и древней славянской филологии. В 1957 г. он возвращается в Грецию. Затем его на три года призывают в армию. В 1960 г., уже в звании офицера военно-воздушных сил, Тахиаос возвращается на родной богословский факультет университета Салоник в качестве помощника на отделение истории, где и начинается его активная научная деятельность.

В 1962 г. Тахиаос защитил докторскую диссертацию на богословском факультете университета Салоник на тему: «Влияние исихазма на церковную политику Руси: 1328–1406 гг.», которую начал писать ещё в Париже под руководством А. В. Карташёва. В университете в то время ещё не было профессора, специализирующегося по истории славянских Церквей, который мог бы написать рецензию на диссертацию. Требовался рецензент, знающий и греческий, и славянский

14 Тахиаос А.-Э. Н. Мой русский мир. С. 44.

языки. Через некоторое время такой специалист нашёлся: им стал приглашённый учёный протоиерей Георгий Флоровский.

Необходимость в достойном профессоре, который взял бы на себя смелость заняться вопросами русского православия и истории славянских народов, ощущалась в Греции довольно остро. В 1963 г. Тахиаос возглавил в качестве заведующего славянское отделение Фессалонийского института балканских исследований, при котором основал школу балканских и русского языков и учредил периодическое издание «Бюллетень славянской библиографии», став его ответственным редактором. В 1965 г. Тахиаос избирается доцентом университета Салоник, в 1968 г. он становится экстраординарным профессором, а в 1974 г. — ординарным профессором на кафедре истории славянских Церквей.

В 1975 г. Тахиаос стал президентом Греческой ассоциации славянских исследований. Он также состоял членом Центра византийских исследований в Дамбартон-Оукс (Dumbarton Oaks) в Вашингтоне, где периодически работал в 1977, 1982 и 1983 годах. В 1994 г. Тахиаос был приглашён в Нью-Йоркский университет для чтения лекций по византийской истории. Долгие годы он являлся членом редакционного совета следующих научных ежегодников: «Афонское наследие» (Киев), «Rivista di studi byzantini e slavi» (Bologna), «Byzantinorossica» (Москва), «Россия и христианский Восток» (Москва), «Труды Отдела древнерусской литературы» (Санкт-Петербург). С 1976 г. А.-Э. Тахиаос представлял Грецию в Международном комитете славистов. Его усилиями создана Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур (МАИРСК) при ЮНЕСКО, а в Греции по его инициативе стали проходить ежегодные съезды славяноведов.

Особым детищем А.-Э. Тахиаоса явился международный ежегодник греческого славяноведения «Сурриллометодианум». Многие выдающиеся исследователи высоко оценили этот журнал. Так, протоиерей Иоанн Мейендорф по этому поводу писал следующее: «Я рад за Тахиаоса, что его детище — Сурриллометодианум — вышло в свет. Для современных греков очень важно понять, что славянская средневековая культура есть слава Византии и что не все славяне — враги. Люди, как Тахиаос, делают полезное дело, особенно уместное в Салониках...»¹⁵.

В 1981 г. Тахиаос был избран членом Сербской академии наук и искусств по отделению языка и литературы. В 1985 г. ему присвоили звание почётного члена Союза филологов-болгароведов Болгарии. В 1989 г.

15 Свидетель Истины: памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа / сост. А. В. Левитский. Екатеринбург, 2003. С. 232.

Тахиаос стал членом Болгарской академии наук. С 1990 по 1997 г. он занимал должность председателя административного совета Фессалоникийского института балканских исследований. В 1998 г. Совет профессоров университета Салоник присвоил ему звание заслуженного профессора. В 2000 г. он был избран членом-корреспондентом Афинской академии наук на отделении литературы и искусства. Тахиаос являлся почётным доктором истории Софийского государственного университета, почётным доктором Православного богословского института в Париже и Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке¹⁶.

6. Церковно-дипломатическая деятельность

Помимо научных исследований и преподавательской деятельности, А.-Э. Тахиаос выполнял и важную миротворческую и церковно-дипломатическую миссию в деле объединения греческих и славянских Церквей. Выдающейся заслугой учёного стало получение в 1970-х годах, впервые за много лет, разрешения Константинопольского патриарха и греческого правительства на поселение в Русском Пантелеимоновом монастыре монахов из Советской России и Украины. Благодаря этому разрешению русское монашество на Святой Горе было спасено от окончательного вымирания и запустения.

К началу 1970-х годов Пантелеимонов монастырь уже пришёл в крайний упадок, в нём находилось всего тринадцать престарелых монахов, восемь из которых ещё были способны к физическому труду. Положение усугублялось тем, что в 1969 г. в монастыре произошёл большой пожар, надолго превративший многие монастырские корпуса в голые стены с пустыми глазницами окон. Тахиаос знал о состоянии обители и всеми средствами пытался повлиять на ситуацию. Вскоре представился подходящий случай. В 1975 г. в Греции пала диктатура, и новое правительство назначило гражданским губернатором Святой Горы профессора богословского факультета университета в Салониках Димитрия Цамиса, который являлся многолетним другом А.-Э. Тахиаоса. Цамис хорошо знал любовь Тахиаоса к русскому монастырю и в беседе по этому поводу попросил его поделиться информацией об обители, которую можно было бы передать новому правительству. Учёный с великой ответственностью взялся за это дело и изложил свои

16 Руть и Афон. Наследие Святой Горы // Православный портал о монашеском наследии Афона. URL: <http://afonit.info/novosti/novosti-afona/skonchalsya-vydayushchij-sya-issledovatel-afona-prof-antonij-takhiaos>.

впечатления о бедственном положении монастыря в письме премьер-министру Константину Караманлису. В нём Тахиаос описывает неимоверные усилия восьми монахов по сохранению русской обители на Афоне, а также об их заботе о престарелых насельниках. Необходимость пополнения монастыря новыми монахами, писал Тахиаос, растёт с каждым днём. В письме было подчёркнуто, что в обитель уже давно не могут попасть молодые русские монахи из-за некоторых указов и положений Вселенского Патриархата и греческого государства. Особенно Тахиаос обращал внимание премьер-министра на то, что, способствуя помощи русскому монастырю на Афоне, можно будет иметь благоприятные церковно-дипломатические отношения между государствами, а также сохранить уникальную библиотеку и множество ценнейших памятников истории.

Премьер-министр весьма благосклонно отнёсся к письму. Вскоре, с одобрения К. Караманлиса, в русский Свято-Пантелеймонов монастырь прибыли первые пять молодых русских монахов, и постепенно количество братии стало возрастать, что оживило и укрепило монастырь¹⁷.

Ещё одна огромная заслуга Тахиаоса состояла в том, что его усилиями была составлена полная опись уникальных славянских рукописей в библиотеке обители. Эта работа была начата в 1975 г., когда новым игуменом монастыря был избран по жребию архимандрит Авель (Македонов). Тахиаос и его коллега профессор Дин С. Уорт, с которым он начал составлять каталог, сознавали, что в научных кругах никто ничего не знает о рукописях, хранящихся в Пантелеимоновом монастыре, в отношении которого со стороны учёных можно было бы ожидать большей осведомлённости. Хотя в конце XIX и начале XX в. связи обители с Россией привлекали к нему внимание многих славистов, тем не менее никто из учёных не взял на себя труд составить опись хранящихся там славянских рукописей. Две мировые войны и социально-политические изменения привели к значительному сокращению контактов между заинтересованными исследователями и монастырём, так что неосведомлённость о типах и количестве рукописей, которые находятся в библиотеке, возросла ещё больше.

Итак, необходимость дать сведения специалистам о числе и состоянии славянских рукописей подвигли профессоров А.-Э. Тахиаоса и Д. С. Уорта к решению объединить усилия и приступить к микрофильмированию и каталогизации рукописей. В сентябре 1976 г. они предприняли поездку в монастырь и испросили у игумена разрешения работать

17 Тахиаос А.-Э. Н. Мой русский мир. С. 29.

с рукописями в библиотеке. Тахиаос по этому поводу вспоминает: «Нам был оказан тёплый приём с истинно русской широтой тогдашним игуменом архимандритом Авелем (Македоновым), который воспринял наш проект с заметным удовольствием и энтузиазмом. Монастыри горы Афон — идеальное место для молитвы и размышления, но они совершенно не приспособлены к исследовательской деятельности, и даже отзывчивая готовность монахов помочь учёному в его работе недостаточна, чтобы сгладить различные объективные препятствия. Потребовались две поездки, летом 1977 и 1978 годов, чтобы сфотографировать множество рукописей и составить их полный каталог»¹⁸. В результате этой долгой и кропотливой работы была составлена стандартная опись, которая предусматривала, во-первых, систему маркеров для распознавания и идентификации рукописей, а во-вторых, палеографическую и другую информацию, для того чтобы помочь специалисту сформировать первоначальное представление о манускриптах. И хотя сам Антоний Тахиаос признаёт свою работу недостаточной, нужно сказать, что если бы не его усилия, то славянские рукописи Пантелеимонова монастыря пребывали в неизвестности ещё долгое и неопределённое время.

Но не только к оживлению русского монастыря приложил заботы А.-Э. Тахиаос, его церковно-дипломатическая миссия была направлена и на объединение государств, так как отношение западных стран с Советским Союзом были непростыми, и конечно же, непростыми оказались политические отношения СССР и Греции. В этой миротворческой деятельности Тахиаосу особенно помогло его тесное знакомство с митрополитом Никодимом (Ротовым). Их встреча произошла в 1962 г., когда митрополит приехал на Афон. Между учёным и русским иерархом завязалось особо тесное общение, которое продолжалось до самой смерти митрополита Никодима. В письмах и личных беседах иерарх и Тахиаос обменивались мыслями об афонских монастырях, о многих богословских проблемах и современных вызовах как для русских православных, так и для греков. Уже тогда у них созрела идея пригласить в Пантелеимонов монастырь новых русских монахов.

В 1963 г. Тахиаос в качестве переводчика в составе православной делегации Константинопольского Патриархата впервые посетил тогда ещё советскую Россию. В этот приезд он снова встретился с митрополитом Никодимом. Владыка тогда высоко оценил переводческие способности Тахиаоса, который мог точно переводить сложную богословскую

18 Тахиаос А.-Э. Н. Славянские рукописи Свято-Пантелеимонова монастыря (Русик) на горе Афон. СПб., 2012. С. 7.

терминологию, и поэтому пожелал чтобы Антоний Николаевич участвовал в качестве основного переводчика на Третьей Всеправославной конференции на острове Родос. Это поддержал и Константинопольский патриарх Афинагор. На конференции Тахиаос познакомился со многими влиятельными церковными деятелями из разных Поместных Церквей. Эти встречи рассматривались им как укрепление дружественных связей между государствами. Впоследствии Тахиаос вспоминал: «Моя работа по переводу была для меня очень трудной, поскольку я не учился на отделении перевода, но я делал то, на что меня благословили, с большой радостью, ощущая внутри себя, что этой работой способствую укреплению крепких дружеских связей между православными народами — греками и русскими»¹⁹. Эта конференция способствовала ещё более тесной дружбе между русским иерархом и греческим учёным.

И в 1968 г., по случаю 50-летия восстановления Патриаршества в Русской Церкви, А.-Э. Тахиаоса вновь приглашают в Москву. Здесь он был удостоен ордена Святого равноапостольного князя Владимира второй степени, которым его награждал будущий патриарх Алексий II, тогда ещё митрополит Таллиннский и всея Эстонии. После праздничных мероприятий митрополит Никодим пригласил Тахиаоса в Ленинград. Они общались в кабинете митрополита довольно продолжительное время, обсуждая различные актуальные греко-русские церковные и дипломатические темы. Чай им подносил иеродиакон Кирилл, будущий патриарх Московский и всея Руси. Об этой встрече Тахиаос пишет следующее: «Несмотря на очень плотный график работы, митрополит предложил побеседовать у него в кабинете. Мы провели вместе три с половиной часа, обсуждая и анализируя реальность греко-русских церковных связей. Почти каждые полчаса нам приносил чай молодой, вежливый и милый дьякон. Это был нынешний Патриарх Кирилл, который в то время состоял на службе у митрополита Никодима, от которого, я считаю, он и получил много дипломатических уроков на будущее»²⁰. В тот приезд Антоний впервые побывал и в Троице-Сергиевой лавре, у мощей прп. Сергия, который был духовным покровителем его образования. «Этот визит в лавру Святой Троицы стал большим подарком для меня, я словно ближе познакомился с тем святым, который был бесконечно дорог мне и которому я продолжал молиться все эти годы», — вспоминал Тахиаос²¹.

19 *Тахиаос А.-Э. Н. Мой русский мир.* С. 147.

20 Там же. С. 153.

21 Там же. С. 154.

В последующие годы жизнь А.-Э. Тахиаоса теснейшим образом сплелась с Русской Церковью. Его деятельность постоянно сопровождалась искренней любовью к Византии, Святой Горе Афон и русской культуре. Объединить их в единстве и любви стало главной заботой учёного-слависта. При поддержке Тахиаоса в Киеве в 2013 г. был создан Международный институт афонского наследия (МИАН), почётным председателем которого он был избран. При его активном участии в России, на Украине и в Греции проходило множество конференций по истории и наследию Святой Горы, славянской письменности, истории и культуре.

Антоний-Эмиль Тахиаос получил множество наград, и одной из последних была почётная грамота за усердные труды на благо Церкви, врученная в феврале 2018 г. Предстоятелем Украинской Православной Церкви митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием²².

Заключение

Жизнь профессора Антония-Эмиля Тахиаоса — яркий пример простоты, любви, преданности науке и христианским ценностям. С детства покрывшись Божественному Промыслу, Антоний до конца дней неукоснительно следовал своему особому служению на благо Христовой Церкви. Окружающие его люди ощущали необыкновенную любовь и пасхальную радость каждый раз, когда с ним работали. И даже дата его кончины говорит о многом: он ушёл из земной жизни на второй день Пасхи, 10 апреля 2018 г. Отпевание профессора состоялось в кафедральном соборе Святителя Григория Паламы в Салониках, многолетним прихожанином которого он был. Попрощаться с профессором пришли многие жители города, представители мэрии, университета, многочисленные ученики и студенты, коллеги и друзья, родные и близкие²³.

«Он был простым, доступным человеком, преданным науке, который до сих пор писал, читал, искал...» — в этих нескольких словах Илиас Эвангелос, доцент богословской кафедры университета им. Аристотеля в Салониках и ученик А.-Э. Тахиаоса, характеризует его как учёного. И также он признается: «Тахиаосу посчастливилось стать учеником многих великих учёных. Он первый греческий славист. Он открыл дорогу на поле славянского мира. Он был харизматичным

22 Руть и Афон. Наследие Святой Горы // Православный портал о монашеском наследии Афона. URL: <http://afonit.info/novosti/novosti-afona/skonchalsya-vydayushchij-sya-issledovatel-afona-prof-antonij-takhiaos>.

23 Там же.

наставником, который увлекал учеников и помогал им самим найти дорогу. До самой смерти он был неутомим»²⁴. А митрополит Фессалоникийский Анфим в надгробной речи профессору сказал следующее: «Он был особенным человеком, семьянином, христианином, учёным. Он оставил нас и находится на пути к встрече с небесным миром, потому что Бог принял его работу и возжелал, чтобы он был рядом с Ним. Его близкие должны гордиться им»²⁵. Власти города Салоник, Общество македонских исследований и Греческий союз славистов издали соболевания, в которых говорится: «Пустота, оставленная Тахиаосом, велика не потому, что ушёл выдающийся учёный, а потому, что ушёл человек, который объединил в себе такие добродетели, как доблесть, христианство, любовь к родине и вера в науку»²⁶.

Вклад греческого энтузиаста в изучение тысячелетнего греко-славянского духовного наследия был настолько велик, что этой теме можно посвятить ряд отдельных исследований. Мы надеемся, что данная статья явится импульсом к дальнейшему подробному изучению научного наследия первого греческого слависта — Антония-Эмиля Тахиаоса.

Библиография

- Василий (Кривошеин), архиеп.* Преподобный Симеон Новый Богослов. Нижний Новгород: изд-во Братства во имя св. кн. Александра Невского, 1996.
- Русь и Афон. Наследие Святой Горы // Православный портал о монашеском наследии Афона: [Электронный ресурс]. URL: <http://afonit.info/novosti/novosti-afona/skonchalsya-vydayushchij-sya-issledovatel-afona-prof-antonij-takhiaos> (дата обращения: 17.05.19).
- Свидетель Истины: памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа / сост. А. В. Левитский. Екатеринбург: Инф.-изд. отдел Екатеринбургской епархии, 2003.
- Свято-Сергиевский богословский институт в Париже: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orthedu.ru/obraz/14987-svyato-sergievskiy-bogoslovskiy-institut-v-parizhe.html> (дата обращения 17.05.19).
- Тахиаос А.-Э. Н.* Мой русский мир / перевод с новогреческого Л. Л. Герашенко. М.: Фонд поддержки и развития общества «Наши дети». 2018.
- Тахиаос А.-Э. Н.* Славянские рукописи Свято-Пантелеимонова монастыря (Руссик) на горе Афон. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2012.
- 24 «Εφυγε» ο Αιц. Ταχίας ένας σπουδαίος και αγνός ελληνοπατριδής. Информационный портал «Δημοκρατία» [сайт]. URL: <https://www.dimokratianews.gr/content/85047/efyge-o-aim-tahiaos-enas-spoydaios-kai-agnos-eypatridis>.
- 25 Επιστήμονας, χριστιανός, ελληνοπατριδής. Информационный портал «Δημοκρατία». URL: <https://www.dimokratianews.gr/content/85193/epistimonas-hristianos-eypatridis>.
- 26 Там же.

Επιστήμονας, χριστιανός, ευπατρίδης. Информационный портал «Δημοκρατία»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dimokratianews.gr/content/85193/epistimonas-hristianos-eypatridis> (дата обращения 17.05.19).

«Εφυγε» ο Αιμ. Ταχιάος ένας σπουδαίος και αγνός ευπατρίδης. Информационный портал «Δημοκρατία»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dimokratianews.gr/content/85047/efyge-o-aim-tahiaos-enas-spyoudaios-kai-agnos-eypatridis> (дата обращения 17.05.19).

Ταχιάος Α.-Α. Ν. Ο ρωσικός κόσμος μου. Αθήνα: Έν πλῶ. 2015.

Αντώνιος-Αιμίλιος Ν. Ταχιάος: «Ανάκληση αναμνήσεων»: [Электронный ресурс]. URL: <https://diastixo.gr/kritikes/diafora/6916-anaklisi-anamniseon> (дата обращения 17.05.19).

«The Peacemaker of Local Churches»: The Life and Heritage of Professor Anthony-Emil N. Tahiaos (1931–2018)

Mikhail N. Malkerov

MA in Theology

PhD student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

malkmih@mail.ru

For citation: Malkerov, Mikhail N. "The Peacemaker of Local Churches: The Life and Heritage of Professor Anthony-Emil N. Tahiaos (1931–2018)". *Metaphrast*, № 2 (2), 2019, pp. 180–197. (In Russian) doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-180-197

Abstract. This article aims to collect together various information relating to the life and work of the great scientist of the 20th century, Anthony-Emil N. Tachiaos. Based on his biographical data, the author shows that the contribution of Tachiaos to the study of the thousand-year Greek-Slavic spiritual heritage was so great that a number of separate studies can be devoted to this topic. This, of course, should bring to life a detailed study of the scientific heritage of the first Greek Slavist, Anthony-Emil N. Tahiaos.

Keywords: The Aristotle University of Thessaloniki, Institute of St. Sergius in Paris, prof. Anthony-Emil N. Tachiaos, Slavic studies, historical science, Greek theologians of the 20th century, Holy Mount Athos, hesychasm, Church diplomacy.